

ского напряжения и неспособности вследствие этого концентрировать сознание на очередной задаче, что могло отрицательно сказаться на результатах срисовывания ранее запомненного и правильно воспроизведенного материала. Качественная специфика аттенционных и перцептивных способностей данной группы детей с ЗПР затрудняет формирование зрительного образа невербального бессмысленного материала после определенного нервно-психического напряжения. Другими словами, имеет место локальное проявление дисфункции перцептивной активности.

Выводы

В результате проведенного исследования можно говорить о том, что структура мнемических способностей детей 7-12 лет с ЗПР отличается специфичностью, в которой почти отсутствуют операционные механизмы (способы обработки материала) регулирующие механизмы (способы управления процессом запоминания). Предполагаем, что операционные механизмы мнемических способностей 7-12-летних школьников с ЗПР находятся на ранних стадиях своего формирования. При этом часть детей отличается определенной недоразвитостью перцептивных и аттенционных способностей.

В структуре мнемических способностей детей 7-12 лет с задержкой психического развития преобладают функциональные механизмы. Их мнемические способности находятся на переходном этапе (от первого ко второму) развития мнемических способностей. Полученные нами результаты исследования мнемических способностей детей с ЗПР предполагают возможность развития и коррекции их памяти.

Эффект неспособности срисовать детьми 7-12 лет невербальный бессмысленный материал после его запоминания и правильного воспроизведения нуждается в системном обосновании с применением не только психологических, но и нейропсихологических и нейрофизиологических методов исследования.

Список литературы

1. Виготский, Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991.
2. Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г. Психологический словарь. – М.: Астрель, 2004. – С. 201ю
3. Лебединская К.С. Клинические варианты задержки психического развития // Журнал невропатологии и психиатрии им. Корсакова С.С. – М., 1980. – №3.
4. Лубовский, В.И. Специальная психология. – М.: Академия, 2007.
5. Мамайчук, И.И., Ильина М.Н. Помощь психолога ребенку с задержкой психического развития. – СПб.: Речь, 2004.
6. Манелис, Н.Г. Хрестоматия по нейропсихологии: под ред. Е.Д. Хомской. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.
7. Марковская И.Ф. Задержка психического развития // Клиническая и нейропсихологическая диагностика. – М., 1993.
8. Микадзе, Ю.В., Корсакова Н.К. Нейропсихологическая диагностика и коррекция младших школьников в связи с неуспеваемостью в школе. – М.: Знание, 1994.
9. Мурафа С.В. Мнемические способности детей 7-11 лет с ЗПР // Психологические исследования интеллекта и творчества: материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – С. 182-184.
10. Мурафа С.В. Эффективность мнемических способностей детей 7-11 лет с ЗПР // Психология индивидуальности: материалы III Всероссийской научной конференции. – М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. – Ч.2. – С. 64-65.
11. Мурафа С.В. Продуктивность развития мнемических способностей младших школьников 7-12 лет с ЗПР // Психология XXI века: материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – СПб: Айсинг, 2010. – Ч.2. – С. 208-213.
12. Программы специальных (коррекционных) образовательных учреждений VII вида и классов коррекционно-развивающего обучения. – М.: Просвещение, 1996.
13. Черемошкина Л.В. Психология памяти. – М.: Аспект Пресс, 2009.
14. Черемошкина Л.В., Мурафа С.В. Эффект неспособности срисовать ранее запомненный материал детьми с ЗПР // Журнал «Pedagogical and Psychological issues in Education – 2010» Lithuania: Scientific Methodical Centre «Scientia Educologica». – 2010. – Vol. 25. – P. 162-173.
15. Шадриков В.Д., Черемошкина Л.В. Мнемические способности: развитие и диагностика. – М.: Педагогика, 1990.
16. Moats L.C., Lion G.R. Learning disabilities in the United States: Advocacy, science, and the future of the field // Journal of Learning Disabilities. – 1993. – №26. – P. 282-294.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ ИНЖЕНЕРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Нахман А.Д., Севостьянов А.Ю.

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов,
e-mail alexmb@mail.ru

Анализируя федеральные государственные образовательные стандарты для бакалавров и магистров инженерных направлений подготовки, можно выделить профессионально-математические компетентности, которыми должны обладать выпускники вузов. Однако, не представляется возможным четко разграничить соответствующие компетентности бакалавров и магистров. Так, например, способностью «проводить математическое моделирование процессов, оборудования, средств и систем автоматизации, контроля, диагностики, испытаний и управления с использованием современных технологий проведения научных исследований», должны обладать (хотя и в различной степени) как бакалавры, так и магистры.

Другими словами, данные множества компетентностей следует отнести к нечетким, а процесс управления формированием профессионально-математических компетентностей, может быть в значительной степени описан в терминах нечеткой логики. В соответствии с этим, дефазификация, которую мы понимаем в широком смысле, предусматривает проектирование профессионально-ориентированных математических курсов именно для магистров,

направленных не только на развитие ЗУН в области математики, полученных в бакалавриате, но, прежде всего, обеспечивающих возможность решения квазипрофессиональных задач с применением математического инструмента.

Социологические науки

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ И МОТИВИРУЮЩЕЕ ДАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Муртузалиев М.М., Бакаев А.Б.

*Администрация города Махачкала, Махачкала,
e-mail: opmfef@yandex.ru*

Общество в целом, а значит – и государство несут ответственность за все социальные проблемы, вне зависимости от того, являются ли они «частным делом» массы индивидов либо же касаются вопросов взаимодействия крупных социальных групп в производственных процессах.

В нашем обществе сложились отношения, которые мы называем мотивирующим давлением общества. Они многолики и многогранны. Современное общество порождает массу желаний и соблазнов. Оно дает современному человеку массу инструментов для того, чтобы реализовать эти желания и окунуться в океан соблазнов. Значительная часть индивидуумов современного общества проводит свою жизнь в попытках достичь того, что чем соблазняет, что пропагандирует современное общество. Другая же часть не имеет возможности реализоваться и «сгорает» в огне несбыточных желаний, реализовать которые наяву нет никаких объективных возможностей.

Мотивирующее давление общества очень трудно дозировать и потому иногда оно захлестывает через край, порождая желания, которые никак не сможет реализовать подавляющее большинство граждан. И тогда мотивирующее давление общества порождает массу страданий граждан, которые уже сильно мотивированы на успех, но в реальности не имеют возможности получить то, о чем мечтают. А, кроме того, даже умеренное мотивирующее давление общества может стать избыточным для определенной части индивидуумов, менее других имеющих устойчивости к соблазнам общества в силу особенностей психического или физического характера.

В современной России весьма значительная, возможно – основная часть социальных проблем связана с теми сферами человеческой жизни, которые традиционно считаются частным, личным делом человека, а потому – слабее изучены и как бы находятся «в тени» иных общественных процессов.

Вследствие исторических причин в нашем обществе не накоплены или утрачены традиционные механизмы контроля за процессами в

Разработанная нами модель содержания профессионально-ориентированной математики для магистров включает как теоретический, так и задачный материал, необходимый для решения задач в сфере автоматизации и управления.

определенных сферах человеческой жизнедеятельности. Собственно, контролируемая социумом (т.е. посредством государства) сфера человеческой жизни оказывается достаточно узкой и потому в нее, в эту сферу не попадают некоторые, ранее казавшиеся второстепенными, а сегодня – критически важные сферы жизнедеятельности. Такие, как, например, отдых человека, проведение им досуга, межличностная коммуникация в этой области и его личное осознание и понимание приоритетов сферы собственного досуга.

В современном российском обществе, гораздо более терпимом к порокам «частной жизни» произошла коагуляция вследствие наложения двух титанических процессов. Общество сохранило мобилизационный характер, приобретенный в советские периоды истории. Но при этом мобилизация оказалась направленной внутрь общества, на потребление материальных благ или же (этой проблемы мы коснемся ниже) – потребление образов.

Проникая в общество, в сознание индивида с самой незащищенной стороны – со стороны отдыха, не контролируемого государством, «социальный жар» вызвал массовое саморазрушение – алкоголизм, неограниченное стяжательство, наркоманию, эпидемию самоубийств, сердечных и нервных болезней и т.д., т.е. проблемы социальной адаптации.

Стресс напряженной и тяжелой работы можно «лечить» только полноценным отдыхом и достаточным сном. Нельзя безнаказанно работать по двенадцать часов в сутки. Рано или поздно организм даст сбой.

Вместе с тем, мы практически не умеем отдыхать. Почти каждый раз наш отдых – это еще более сильное испытание для организма, чем наша работа. К примеру, бутылка водки, распитая вечером – худшее завершение трудового дня из всех возможных.

Начиная с детского сада, затем в школе, в институте мы проходим процесс «социализации». Нас учили жить в коллективе и работать. Но нас никто и никогда не учил правильно отдыхать. А это проблема как отдыхать актуальна не только для России. Об этом надо говорить, озвучивать и учить в высших учебных заведениях.

Что же такое «правильный» отдых? Это нечто иное, чем шумный вечер в ресторане, где выпивается много спиртного, а наутро болит голова и стыдно вспомнить, кому и чего ты наговорил вчера.